

The background is a stylized map of a river delta with green land and blue water. A white banner with black borders is centered on the map. In the four corners, there are illustrations of a man's face blowing air towards the center. In the center of the map, two crossed golden anchors are shown. The text on the banner is in Russian.

АНДРЕЙ
ДУБРОВСКИЙ
ПЕТЕРБУРГСКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

Андрей Дубровский Петербургские народные сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27614955

ISBN 9785449003089

Аннотация

Эта книга – попытка создания мифологии Петербурга. Реальные места (Адмиралтейство, Невский проспект, Чёрная речка, дворы-колодцы...) и реальные персонажи петербургской истории (Пётр I, Достоевский, Менделеев...) вплетены в фантастические сюжеты (неграмотные наводнения, изгоняющие неугодных градоначальников; лешие, водяные, боли-бошки, пытающиеся помешать царю Петру прорубить Невский проспект сквозь дремучий лес; своенравные отражения рек и каналов...).

Содержание

Петербургские народные сказки	5
Полуденная пушка	5
Неостановимые куранты Петропавловского собора	7
Заморский Петербург	12
Уникальная река Нева	14
Река-граница	15
Спор Петра с Посейдоном	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Петербургские народные сказки

Андрей Дубровский

© Андрей Дубровский, 2017

ISBN 978-5-4490-0308-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Петербургские народные сказки

Полуденная пушка

Всем петербуржцам известно, что пока не выстрелит пушка со стены Нарышкина бастиона Петропавловской крепости, полдень в Петербурге не наступит. Был, правда, один градоначальник, одержимый бессмысленной вредностью, который изо дня в день разными хитростями задерживал полуденный выстрел, и будь его воля, так и вовсе отменил бы его. И что же? Умер этот непутёвый градоначальник от несварения желудка и хронического недосыпания. Потому что нельзя просто так человеку, пусть и могущественному, вторгаться в петербургское мироустройство: не может желудок на ночь глядя переварить сытный обед, а организм не способен изо дня в день засыпать под утро. А именно то и происходило, что весь распорядок дня шёл кувырком. И благо бы только себе навредил этот глупый градоначальник. Так нет же! После того как его не стало, долго ещё спасательные команды бродили по городу и приводили в чувство петербуржцев, вконец потерявших ориентацию во времени и беспомощно бродивших по городу, не понимая, чем сейчас следует заниматься. А многие и вовсе валялись штабелями на набережных да в придорожных канавах, поражён-

ные хронитом – тяжкой хворью безвременья.

Но возвратимся к полуденному выстрелу.

Что интересно, петербургский полдень не терпит никакой подмены – ему непременно подавай одну и ту же пушку каждый день! И хотя со времён первого выстрела артиллерийское искусство изрядно продвинулось, в полдень стреляет всё та же пушка, которая этот первый выстрел когда-то сделала.

А чтобы никакого конфуза с полднем в городе больше не случилось, obsлуга пушки состоит исключительно из генералов, полковников да отличников артиллерийских училищ.

Неостановимые куранты Петропавловского собора

Петропавловский собор – самое высокое в Петербурге здание. Но это не единственное, чем может похвастаться собор. Историю про ангела, водружённого на шпиле, я расскажу в своё время. А здесь поведаю про удивительные часы – куранты – показывающие время почти с самого основания города.

Было это ещё в первые годы существования Петербурга, когда на месте блистательных дворцов тревожно шумел дремучий бор, а оживлённый Невский проспект напоминал просёлочную дорогу в Тамбовской губернии.

Новый город, подобно младенцу, постоянно требует к себе внимания – в заботах о нём основатель проводит каждое мгновение своей жизни. Одной из многочисленных проблем новорождённого Петербурга было отсутствие главных часов. В каждом доме более-менее состоятельного человека, конечно же, часы имелись. Но все они гремели, звенели, трещали, кукарекали, возвещая очередной наступивший час, в разное время. Общепризнанного эталона в городе не было. Этим эталоном могли бы стать часы царя Петра: не говоря о том, что он царь, а значит самый главный, он ещё и основатель Петербурга – какое время хочет, такое и устанавливает. Но, к несчастью, царские часы сломались, а царь, в свойственной

ему манере, непременно хотел починить их сам и для этого изучал часовое дело у знаменитых мастеров-швейцарцев. Одним словом, единого времени не было, отчего конфузы случались на каждом шагу: на ассамблеи каждый приходил в своё время, и трезвые нещадно перемешивались с пьяными – а это всё равно, что иностранцы, не понимающие языка друг друга. На заводах и верфях творился полный вверхтормашный кувырк! В Адмиралтействе с помпой спускают на воду фрегат, а он ещё даже не заложен. На литейном заводе отливают целую батарею пушек, а они пока даже не нужны артиллеристам.

Но однажды в город неведомо откуда явился механик и чародей Бернард. Сам он утверждал, что прибыл из Швейцарии, но, судя по акценту, был он самым что ни на есть голландцем. И вот, этот Бернард явился к царю и объявил, что может изготовить общегородские часы и установить их на самом высоком здании города – на Петропавловском соборе.

Обрадовался царь, а вместе с ним и все придворные: мол, наконец-то заживём, как немцы – по распорядку. А от распорядка, глядишь, и порядок появится. Спрашивают Бернарда, какую он награду желает. А тот и отвечает:

– Хочу, чтобы и царь Пётр, и вельможи, и народ отказались от веры православной и обратились в протестантизм.

Тут все как загалдели, завозмущались:

– Да как это возможно?! Да где это видано?! Да такого даже в сказке не бывает! Лучше мы без времени проживём,

чем без веры своей православной!

Уж как Пётр сам ни питал симпатий к протестантизму, как царь ни был самодержавен, но понимал: никакой его воли, никакой самодержавности не хватит, чтобы переломить мнение своих подданных, и желание Бернарда выполнить. Хоть весь народ переказни и один в государстве останься.

Начали тогда с колдуном торг вести. Три дня и три ночи торговались, наконец договорились, что один только царь в протестантизм перейдёт. Да и то вельможи согласились с этим лишь после того, как Пётр им на ухо хитрость одну сказал.

А хитрость вот какая. Был в Адмиралтействе один сапожник... А как же? Думаете, в адмиралтействах одни плотники, кузнецы, тиммерманы да драфцманы работают? А кто им обеды готовит, заплатки на одежду ставит, обувь прохудившуюся чинит? Да, есть в адмиралтействах и повара, и портные, и сапожники.

Так вот, был в Адмиралтействе один сапожник, звали его Пётр. Был он хмельному богу Дионису лучший друг, а то и вовсе младший брат – пить страсть как любил. И вот, приходит к нему депутация во главе с царём и предлагает на день профессиями поменяться: царь Пётр станет сапожником, а сапожник Пётр – царём. И, главное, Петру-сапожнику в должности царя ничего делать не понадобится: знай себе, сиди на троне да важно щёки надувай. И пей сколько влезет. Пётр-сапожник, не будь дураком, смекнул, что

за просто так побыть царём, хоть и на день, не предлагают. И говорит, что согласен на обмен, если ему за это пообещают дать сапожки сафьяновые да кафтан парчовый. И ещё чтобы бесплатная водка в каждом кабаке ему была по первому требованию. Сколько захочет. Пожизненно.

Подивился царь такой дерзости, незнамо откуда взявшейся. Да только времени мало было, махнул рукой и пообещал, и указ соответствующий подписал.

На следующий день приходит Бернард во дворец, а там на троне вместо царя Петра какое-то мурло незнакомое сидит и ухмыляется. Понятное дело, часовых дел мастер негодовать принялся. Тут-то ему всё и разъяснили: мол, вот это на сегодняшний день и есть самый что ни на есть царь – сказано же было, что в протестантизм следует обратить русско-го царя, а какого конкретно – о том не уговаривались; так что, мил человек, вот тебе царь – перекрещивай его в протестанта.

Понял Бернард, что его обманули, осерчал, ударился оземь и принял своё истинное обличие – стал настоящим голландцем. Потом расхохотался по-голландски и хотел было исчезнуть в клубах дыма – в лучших традициях голландской готики. Да только ему быстро напомнили об обещании изготовить часы на Петропавловском соборе. Делать нечего, пришлось Бернарду браться за дело. Ведь для голландца не выполнить обещание или договор – это хуже испанской оккупации.

Сделал Бернард куранты на славу – ничто и никто не могли их остановить: ни семь дюжих молодцов, ни жестокие осады, ни глупые градоначальники. Только мастер отомстил Петру за его хитрость – сделал мелодией курантов гимн Швеции, заклятого врага русского царя. Долго потом мучились русские мастера, чтобы переделать мелодию, только очень уж механизм оказался хитроумным: только мастера поймут, как можно изменить мелодию, механизм, глядь, и меняет свой алгоритм. Поняли русские мастера, что им самим не справиться с хитроумными курантами Бернарда, и изобрели Левшу – мастера на все руки. Но как-то кривовато Левшу сделали, и поначалу он всё не тем занимался: то блоху подкуёт, то кузнечику попонку сошьёт, то дуду заслышит и в пляс пускается. Наконец, довели Левшу до ума – в школе-университете выучили – и к курантам привели. Левша быстро смекнул, в чём дело, и шведский гимн заменил на «Боже, царя храни».

Но до сих пор не понятно, почему голландец Бернард выдавал себя за швейцарца? Главное, чего боялся-то? Ведь царь Пётр очень даже любил этот народ. Да только кто их разберёт, голландцев этих.

Заморский Петербург

Петербург – город привозной. От начала до конца, сверху донизу, от центра до окраин. В Петербург привозят всё: материалы для строительства дворцов и хижин; людей всех профессий и национальностей; флору и фауну для садов и зверинцев; идеи, прогрессивные и консервативные; погоду с тусклым летним солнцем, осенним листопадом (который ярче петербургского летнего солнца), мокрым снегом в декабре и наводнениями в ноябре.

Можно ещё понять идеи и людей – и правда, откуда им взяться на пустом месте? Да и погода, если верить последним исследованиям учёных с Британских островов, приходит в какую-либо местность вслед за людьми. Но строительные материалы – камни, кирпичи, дерево? Ужель тоже все привозные?! Как же такое может быть? Неужели местность, на которой выстроен столь величественный город, представляет собой бесплодную пустыню, из которой для строительства нельзя исторгнуть даже песка?! Отнюдь. Места здесь изобилуют дремучими лесами, гранитными утёсами, песчаными берегами и прочими богатствами земли, которые умелый строитель может с величайшей пользой употребить в дело. Только эти богатства щедро рассылаются во все концы обширной Российской державы. Из местного леса, оказавшегося на удивление строевым, делают корабли на Азовском

и Белом морях, что-то доходит даже до Тихого океана. Здешним гранитом облицованы стены крепостей от Смоленска и Азова до тех, что рассыпаны по бескрайним татарским степям да по дремучей сибирской тайге. Из какого же гранита тогда сделаны знаменитые петербургские набережные? Да из гранита, который добывают в самых дальних и глухих углах Карелии и Финляндии.

Что касается людей, то они, конечно, жили здесь и до основания города. Только после прихода сюда русских войск местные шведы собрались и уплыли за море, в Швецию. А те шведы, которые живут в Петербурге сейчас, уже много позже сюда приехали. Инграм, карелам, финнам, жившим тут испокон веков, ничего не оставалось, как раствориться среди прибывших сюда во множестве русских.

Оттого и русские, и иноземцы называют Петербург заморским городом – на что ни взгляни, всё из-за моря сюда прибыло. А кто в Петербург приезжал и ничего с собою не привозил, того, согласно царскому указу, в город вовсе не пускали.

Уникальная река Нева

Все знают, откуда берутся знаменитые реки – Енисей, Дунай, Ордеж, Висла, Нил, Печора, Амазонка, Вуокса, Хуанхе и все прочие: в далёкой сказочной стране Индии есть огромная гора; с этой горы сбегают в разные стороны ручейки – огромное множество их! Гору окружает дремучий лес – джунгля. Стекающие с горы ручейки бегут сквозь эту джунглию и постепенно становятся широкими, полноводными реками.

И только Нева не берёт начало с той далёкой индийской горы. Нева вообще нигде не является ручейком, даже в самом верхнем своём течении. Она сразу вытекает мощным потоком из Ладожского озера и бежит себе по равнине со скоростью неистовой горной речки. И врывается в мелкий Финский залив, буйным натиском освобождая его воду на много вёрст от соли.

Клеветники и завистники, желая побольнее уязвить петербуржца, злобно шипят, что у Невы и воды-то собственной нет – всё ладожская. Ну так и что?! Какого петербуржца это волнует? Словно Ладожское озеро для петербуржцев не такое же родное, как Нева. После этой отповеди клеветникам и завистникам только и остаётся, что обратиться восво-яси, скрежеща зубами в бессильной ярости.

Река-граница

Петербург делится на две части: южную и северную, Ингрию и Карелию. И хотя их разделяет лишь река Нева – широкая, но всё же река – части эти сильно отличаются друг от друга. И вот почему.

Давным-давно Нева была не рекой, а широким проливом. Даже не проливом, а продолжением Финского залива, который оканчивался в те времена там, где сейчас восточный берег Ладожского озера. И залив тот был намного шире нынешнего Финского.

Как и сейчас, на северном берегу залива жили карелы, на южном – ингры или, как их ещё называют, ижора. Северные народы, в отличие от южных, не склонны ни к путешествиям, ни к приёму заморских гостей. Но всё же время от времени случалось иным рыбакам – волею ли стихии или в поисках богатого улова – оказываться на противоположном берегу. Возвратившись, они, по обычаю всех моряков, рассказывали всякие небылицы про заморские земли. Только если в странах южных рассказы эти возбуждали интерес и энергию всё новых путешественников, то здесь, на севере диком, матросские басни, напротив, укрепляли местных жителей в убеждении, что путешествия вредны, а заморские народы враждебны и злокозненны.

Потом оба берега – карельский и ижорский – приблизи-

лись вплотную друг к другу (о причинах этого будет рассказано в своё время – *интригующ. примеч. автора*), и оба народа стали близкими соседями. Но дружнее от этого они не стали, скорее, наоборот. И это понятно – ведь ещё Тацит отметил, что никто так сильно не ненавидит друг друга, как соседи.

Спор Петра с Посейдоном

В древние времена эти места были дикими, и люди здесь не жили. Да и не могли они здесь жить, потому что это был край Земли, тут было бескрайнее глубокое море. Это была вотчина Посейдона. Морской бог любил навещать эти места и пировать со своей свитой на морских просторах, вдалеке от суетливого Средиземноморья и беспрестанно раздираемого скандалами Олимпа. Здесь, на далёкой северной окраине посеидоновой державы, ничто не мешало могучему богу и никто его не тревожил.

Так было до тех пор, пока не пришёл в эти края царь Пётр со своим войском. Зачем он тут появился – неизвестно. Официальная версия гласит, что он отвоёвывал эти земли у надменных шведов. Но едва ли эта версия правдоподобна: во-первых, шведы вовсе не были надменными; а во-вторых, шведы не лягушки и не тритоны какие-нибудь, в воде жить не могут, посему и отвоёвывать у них царь Пётр тут ничего не мог.

Истина же состоит в том, что когда царь Пётр с войском пришёл сюда, на край земли, в это же время здесь отдыхал Посейдон...

Нормальный человек с нормальным богом, может, и договорились бы полюбовно, но – что Посейдон, что Пётр – оба были упрямы, как ватиканские папы в период Вселенских

соборов, и ни уступить друг другу эти земли, ни мирно сосуществовать не собирались.

Тогда Пётр с Посейдоном договорились решить дело спором: кто наиболее полезное дело для этих мест сделает – тот и победил. В судьи пригласили королеву английскую и китайского императора. Первую – за то, что она, с одной стороны – человек, а с другой – владычица морей (после Посейдона, конечно, – *излишн. примеч. Автора*). Второго – за то, что он живёт далеко и оттого является стороной не ангажированной. Хотел Посейдон своего брата, могучего Зевса, в судьи пригласить, но тот в очередной раз поссорился с Герой и боялся отбытием на далёкий север вызвать у жены новую вспышку гнева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.